

Виолетта ЮНУСОВА

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНООРГАНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КУЛЬТУР АЗИИ)

В статье на материале музыкальных культур Азии освещается исторический аспект становления современных методов изучения традиционных музыкальных инструментов; рассмотрены этнографический подход, системно-этнофонический метод И. Мацевского, вероятностный подход И. Земцовского, компьютерные исследования ISMIR (Международного общества поиска музыкальной информации) и России. Автор опирается, в том числе, на многолетний собственный опыт изучения инструментальных традиций Азии, в том числе, компьютерных исследований. Важной проблемой становится модернизация традиционного инструментария, его сочетания с аутентичным, проблема сохранения и реконструкции инструментов, как носителей звукового идеала традиционной музыки народов Азии.

Ключевые слова: *этноорганология, музыка Азии, историко-морфологический метод, системно-этнофонический метод, вероятностный подход, версия, компьютерные исследования.*

**The name of the article; Methodological issues of modern ethnoorganology
(on the material of Asian cultures)**

Annotation:

An article on the material of Asian musical cultures highlights the historical aspect of the formation of modern methods for studying traditional musical instruments; ethnographic approach, the system-ethnophonic method of I. Matsievsky, probabilistic approach of I. Zemtsovsky, computer researches in ISMIR (International Society for the Search for Music Information) and Russia are considered. The author relies, among other things, on many years of his own experience in studying the instrumental traditions of Asia, including computer researches. An important problem is the modernization of traditional instrumentation, its combination with

authentic, the problem of preserving and reconstructing instruments as carriers of the sound ideal of traditional music of the peoples of Asia.

Key words: *ethno-organology, Asian music, historical-morphological method, system-ethnophonic method, probabilistic approach, version, computer research.*

Музыкальные инструменты стран Азии входят в круг интересов фольклористов и этноорганологов уже с начала прошлого века. До этого времени они изучались преимущественно этнографами. До середины прошлого столетия они исследовались преимущественно европейскими учёными, далее в процессе формирования национальных этномузыковедческих школ появляются учёные, специализирующиеся на изучении традиционных музыкальных инструментов. Основным методом исследования музыкальных инструментов становится *историко-морфологический* [И. Мациевский, 2007, с.32]. Музыкальные инструменты при таком подходе изучаются как самодостаточный объект. Особую иконографическую ветвь таких работ составляют исследования изображений музыкантов на архитектурных, декоративно-прикладных памятниках культуры, в средневековых трактатах. К этому направлению можно отнести книгу Т.С. Вызго «Музы инструменты Средней Азии: исторические очерки» [Т. Вызго, 1980] и сравнительно недавно вышедшую работу Т. Джани-заде «Музыкальная культура Русского Туркестана: по материалам музыкально-этнографического собрания Августа Эйхгорна» (1844-1909), в которой задействованы документы его известной коллекции музыкальных инструментов Центральной Азии [Т. Джани-заде, 2013].

Важную роль сыграли исследования, в которых изучение музыкального инструмента осуществлялось синтезе с музыкой, исполняемой на них. Как одну из новаторских работ можно привести монографию выдающегося узбекского учёного Файзуллы Кароматова (1925-2014) «Узбекская инструментальная музыка». В Предисловии он называет главной темой своего исследования саму инструментальную музыку, а целью работы определяет «освещение видов и жанров узбекской инструментальной музыки (народной и профессионально устной традиции), инструментов и, главное, характерных особенностей пьес для них, инструментальных ансамблей и ансамблевого исполнительства» [Ф.Кароматов, 1972, с.5-6]. Под характерными особенностями имеется ввиду прежде всего влияние технико-акустических параметров инструмента на музыкальный язык пьесы.

Когда к паре музыкальный инструмент–музыка добавляется третий участник — музыкант, формируется системно-этнофонический метод И.В. Мациевского, в котором объединяются «историко-морфологический, музыкально-стилистический, структурно-

типологический методы», а основополагающей становится триада взаимосвязанных составляющих: музыкальный инструмент– музыкант– исполняемая музыка [И. Мациевский, 1983, с.58]. Учёный подчёркивает, что главная задача данного метода — «способствовать выявлению сути системы “традиционное инструментальное музыкальное искусство” в среде бытования, в процессе её формирования и развития» [И. Мациевский, 2007, с. 35].

Заявленный ещё в 1980-х годах, системно-этнофонический метод стал основным в Ленинградской (ныне СПб) школе этноорганологии и востоковедения. С его помощью были исследованы культуры разных народов мира, в частности, азербайджанская, арабская, башкирская, казахская, киргизская, узбекская, уйгурская, музыка [В.Юнусова,2021, с.29-30]. Этот метод доказал свою научную ценность и применяется и в наши дни.

Несколько иной акцент в данной триаде был сделан известным российским фольклористом В.А. Лапиным (1941-2021). На первый план он поставил *музыканта-творца*, «который выбирает любимый *инструмент* и осваивает на нём не только общий обиходный репертуар, но и активно развивает *доминантную форму* <...> инструментального или инструментально-вокального музицирования в данной *традиции*». Исследователь также предлагает понятие «актуального контекста (АК)», формирующего такого творца, «мастера-лидера» [В. Лапин, 2018, с.115]. Изучение музыкального инструмента у него также расширяется до исследования традиции, фигуры мастера в контексте всей национальной культуры.

Среди актуальных для сегодняшней этноорганологии методов отмечу и более широкую по охвату вероятностную методологию, предложенную выдающимся советским и российским фольклористом И.И. Земцовским. Он призывает рассматривать творчество не как причинность, а как вероятность» а также прослеживает проявление вероятности на разных уровнях существования традиции от единичного исполнения и «разно-исполнительских версий» до ожидаемых виртуальных версий [И. Земцовский, 1983, с.24,27].

Вводя в научный обиход понятие версии, отличной от варианта отсутствием некоего инварианта, и позволяющей говорить о наличии не одного, а нескольких равно значимых феноменов. В рамках конкретной инструментальной школы я предложила в своё время понятия исполнительской версии, эталонной версии, на которую ориентируются все ученики мастера в процессе освоения традиции [В. Юнусова, 1995, с.20]. Для музыканта, по Земцовскому, «существует *поле возможностей*, в котором – в разных стилях, с разной

мерой вероятности – может произойти реализация той или иной порождающей модели» [И. Земцовский, 1983, с.29-30].

С конца прошлого столетия в исследовании музыки Азии стали применяться компьютерные методы. Сосредоточием их стало Международное научное сообщество ISMIR (International Society Music Information Retrieval), проводящее по сей день ежегодные конференции в разных странах мира и публикующее материалы в Интернете [ISMIR, 2023]. Доклады по музыке Азии занимают сравнительно небольшое место в исследованиях ISMIR, примерно 1-3 работы из 20 с лишним, представленных в материалах ежегодных конференций, однако накопленный материал уже достоин специального изучения.

По моему обзору деятельности этого сообщества с 2002 по 2021 годы на ежегодных конференциях ISMIR было представлено более 40 докладов по музыке Азии. Из них инструментальная музыка Азии была напрямую задействована в 29 статьях, авторами которых стали 57 исследователей из 14 стран: Европы (Испания, Великобритания, Австрия, Бельгия, Греция, Франция) Азии (Индия, Иран, Турция, Китай), Америки (США и Бразилия), а также Австралии и Новой Зеландии. На самом деле работ значительно больше. В каждой из них имеются ссылки на исследования авторов за пределами ISMIR.

Подавляющее большинство работ касалось инструментальных и вокально-инструментальных традиций классической музыки Индии, Турции, Ирана. Отдельными статьями были представлены китайская и корейская традиционная инструментальная музыка. В большинстве случаев исследовались монофонические примеры. Основные направления компьютерных исследований ISMIR: проблема строя традиционных инструментов; выявление лабораторного и реального исполнительского звукоряда; автоматическая нотация, параметры тембра, проблема исследования многоголосия, компьютерное исследование индивидуального исполнительского стиля и структурных параметров музыки Азии, создание баз данных для распознавания исследуемых элементов музыки (паттернов).

В России компьютерные исследования музыки Азии осуществлялись в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске. В Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского они осуществлялись при непосредственном участии кандидата технических наук, доцента, заведующего кафедрой и центром музыкально-информационных технологий А.В. Харуто (1949-2021) на основе разработанной им авторской программы SPAX (2005). Исследования проводились по сходными с ISMIR направлениям, а также определялась точная звуковысотность музыкальных инструментов и звуковых орудий, разница в звукоизвлечении инструментов симфонического оркестра и

национальных разновидностей смычковых хордофонов и аэрофонов, к примеру, европейской скрипки и китайского *эрху*, гобоя и корейского *пхири* и т.п. С помощью этой программы были исследованы калмыкские, корейские, китайские, казахские, алтайские, таджикские, узбекские, азербайджанские, арабские, турецкие музыкальные инструменты и инструментальная музыка [В. Юнусова, 2023, с.55-57].

В процессе компьютерного анализа индивидуального исполнительского стиля были проведены замеры микроинтервалов, на которые ориентируется музыкант, у музыкантов-инструменталистов старшего поколения они оказались в среднем равной 25 центам, у молодых в пределах 50 центов. [А. Харуто, 2015, с. 283] В этом случае мы получаем объективные данные о звукоидеале, на который ориентируется традиционный музыкант. Это важно и в деле восстановления утраченных музыкальных инструментов и в анализе того, как меняются слуховые ориентиры музыканта играющего на модернизированных инструментах, во многих культурах Азии они всё чаще вытесняют из практики аутентичные. Последние сохраняют звуковой идеал (Ф. Бозе) культуры.

Всё это свидетельствует о том, что, пройдя путь от вспомогательного средства получения объективных данных, компьютерные исследования инструментальной музыки сегодня предлагают свои методы анализа. Можно говорить о формировании научного направления — компьютерной этноорганологии.

Современная этноорганология представляет исследователю широкий спектр методов, подходов, доступных благодаря Интернету и современным технологиям. Традиционный музыкальный инструмент и музыканты, являясь представителями национальной культуры, всё чаще становятся объектом внимания культурологов, историков культуры, представителей академического музыкознания. Совершенствование и расширение методов исследования, в этой связи, сохраняет свою актуальность в наши дни.

Литература

Вызго Т. С. Музыкальные инструменты Средней Азии: Ист. очерки / Под науч. ред. Ф. М. Кароматова, Г. А. Пугаченковой. М.: Музыка, 1980. 190 с.

Джани-заде Т.М. Музыкальная культура Русского Туркестана: по материалам музыкально-этнографического собрания Августа Эйхгорна, военного капельмейстера в Ташкенте, 1870-1883 гг. каталог-исследование. М.: ВМОМК им. М. И. Глинки, 2013. 336 с.

Земцовский И.И. Введение в вероятностный мир фольклора // Методы изучения Сборник научных трудов / отв. ред. докт. истор. наук В. Е. Гусев. Ленинград: ЛГИТМиК, 1983. С. 15-30.

Кароматов Ф. Узбекская инструментальная музыка (наследие). Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1972. 360 с.

Лапин В. А. Феномен мастера в традиционной культуре // Вестник музыкальной науки. 2018. № 4(22). С. 115–118.

Мациевский И.В. Народная инструментальная музыка как феномен культуры. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 520 с.

Мациевский И.В. Формирование системно-этнофонического метода в органологии // Методы изучения фольклора: Сборник научных трудов / отв. ред. докт. истор. наук В. Е. Гусев. Ленинград: ЛГИТМиК, 1983. С. 54–63.

Харуто А.В. компьютерный анализ звука в музыкальной науке. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория» 2015. 448 с.

Юнусова В.Н. К истокам российского музыкального востоковедения: становление Санкт-Петербургской школы // Музыкальные миры Альфреда Шнитке: Сб. научн. статей / Отв. ред. А.И. Щербакова; ред.-сост. А.Г. Алябьева, И.А. Корсакова, Е.М. Шабшаевич. — М.: ООО «Издательство «Согласие», 2021. С.26-36

Юнусова В.Н. Творческий процесс в классической музыке Востока. Автореф. дисс. докт иск. М.1995. 37 с.

Юнусова В.Н. Традиционная музыка в компьютерных исследованиях Александра Харуто: памяти учёного// Вестник МГИМ имени Шнитке, № 4(24)2023 с.50-61.

ISMIR [электронный источник]// <https://ismir.net/> (дата обращения 02.12.2023)